

— Я собираюсь почистить здесь снег.

Хинагику и Сакура наконец-то смогли услышать, что здесь делает ребенок. Ее звали Назуна, ей было двенадцать лет, и она жила прямо у горы.

— Ты... здесь... с... санками... и лопатой... чтобы... убирать... снег?

— Разве ты не можешь поиграть дома? Ты должна уйти.

Назуна бросила на Сакуру растерянный взгляд. Похоже, эта незнакомка очень сильно на нее наседала.

Может, она послушает, если мы расскажем ей, кто мы такие, подумала Сакура.

— Я понимаю, что мы не представились. Я Сакура Химедака, страж Весны. Это леди Хинагику Кайо. Она - агент Весны.

Сакура надеялась, что это шокирует ее, но Назуна, похоже, не понимала, насколько важен статус Хинагику. Она наклонила голову и окинула их еще более подозрительным взглядом.

— Сакура, она... просто... ребенок. Она не может... понять.

— Ты абсолютно права. Я прошу прощения.

Пока Сакура думала, как все объяснить, Хинагику опустилась на колени и встретила взглядом с Назуной. Сакура с любопытством наблюдала за происходящим.

— Видите ли... Хинагику... приносит... весну.

Хинагику улыбнулась. Ее голос был достаточно теплым, чтобы оттаять любое сердце.

— Что такое весна?

Назуна казалась взволнованной, когда прекрасное лицо Хинагику было так близко к ее лицу.

Хинагику в конце концов тоже была потрясена. Ребенок не знал самого главного.

— Ты... не знаешь... весны?

— Нет.

Ответ был подобен ледяному ветру в ее груди. Сакура тоже была ошеломлена, просто прислушиваясь к разговору.

— Правда? — Хинагику мягко ответила. — Видишь ли... весна...

Она объяснила, как будто читала Назуне сказку.

— Это... одно из времен года. Она... не наступала... уже... десять... лет... но... вернется... в этом году. Ты, наверное, слышала, что люди говорят о четырех временах года? Сейчас... их всего... три. Но... должно... быть... четыре.

— И вы принесете четвертое? Весну?

— Д-да. Это должны быть... весна, лето, осень... и зима.

— Сейчас зима! Агент принес ее.

— Ты... знаешь... много. Да... это правда.

Назуна радостно покраснела от похвалы.

— Я выучила это в школе. Весна... весна... Ах!

— Ты запомнила... весну?

— Да, но... весна ведь пропала, правда? Папа сказал, что Рюгу изменился после того, как весна ушла. Он сказал, что не должно быть снега и всегда тепло.

Назуна указала на снег вокруг них, покрывавший все вокруг.

— Да. До сих пор... Хинагику не было здесь... поэтому Хинагику не могла... принести весну в Ямато. Но теперь... Хинагику вернулась.

— Ты действительно Агент Весны?

— Да... Хинагику... Агент Весны... в этой стране.

— Мммм... я не уверена. Ты выглядишь ненастоящей.

— А?

— Я имею в виду, ты странно говоришь. Почему он так корявишь? Это потому, что ты фальшивка?

Хинагику была ошеломлена шквалом вопросов.

— Эй, мелкая, с кем ты, по-твоему, разговариваешь?

До этого момента Сакура держалась в стороне, но это замечание она не могла оставить без внимания, как и многое другое. Она всегда отличалась вспыльчивостью, но в основном выходила из себя, защищая свою госпожу. А больше всего она ненавидела, когда люди смеялись над особенной манерой речи ее госпожи.

— Послушай, малышка, нам все равно, что ты думаешь. Она - агент Весны. Она проводит ритуал впервые за десять лет, а ты мешаешь нам работать. Так что уходи уже.

Ее голос становился все холоднее и холоднее, и Назуна вздрогнула.

— Саку... ра.

— С детьми нужно быть строгой, иначе они не поймут, леди Хинагику.

— Не пугай ее... Назуна. Хинагику на самом деле... агент... весны. Хинагику принесет весну... на Рюгу. И тогда... вы увидите... таяние снега... и конец зимы... и, возможно... сход лавины. Мы уже попросили... чтобы... все... держались подальше. Так что, пожалуйста...

— Тогда докажи это. Покажи мне, что ты богиня, и тогда, возможно, я сделаю то, что ты скажешь.

Сакура и Хинагику посмотрели друг на друга. Какой трудный ребенок.

Но она смотрела на них такими круглыми, ожидающими глазами, что они молча согласились, что будет быстрее просто показать ей.

— Хорошо. Хинагику покажет тебе... Назуна. Но... Хинагику должна... поправить... тебя кое в чем. Хинагику... не... богиня.

Это было нечто трудноопределимое. У всех были разные мнения на этот счет - не только в

Ямато, но и во всем мире. Кто-то говорил, что это божества, кто-то отрицал это. Кто-то говорил, что это люди, кто-то отрицал это.

— Думаю, точнее было бы назвать их воплощением богини. Леди Хинагику?

— Уммм... Хинагику не считает себя... богиней. Мы... агенты... Четырех Сезонов. Не... боги.

— Разве это другое? Разве Агенты не вызывают четыре сезона с помощью магии?

— Да... это правда.

— Но они не боги?

Хинагику неловко улыбнулась, доставая из рукава кимоно мешочек. Она достала из него цветочное семя и закрыла его теплой рукой.

— У Хинагику есть... божественные... силы. Но они... не... действительно мои.

Хинагику мягко раскрыла ладонь и показала ей семя, которое теперь распушалось, как вылупившееся яйцо.

— Это... не... наши силы. Но... мы можем... делать вещи... вот так. В остальном... Хинагику... такая же... как и все остальные. Мы... не... такие... разные.

Бутон обростал листьями, потом лепестками, пока не превратился в цветущую розу - слишком красивую, чтобы найти ее в лесу или на горе. Она создала ее.

— Агенты... четырех времен года... подают сигнал весне... пересекают лето... разливают осень... и предлагают зиму.

Хинагику мягким голосом рассказывала, как сказочница, а ребенок зачарованно смотрела на розу.

— Но... мы только... это. Агенты. Заменители. Представители... четырех времен года.

Как меняются времена года? В учебнике на этот вопрос отвечали просто: это работа Агентов Четырех Сезонов.

Мир был создан по-разному в каждом государстве, но все они разделяли времена года и цикл "день-ночь". Весна, лето, осень и зима появлялись благодаря Агентам, наделенным силой Четырех Сезонов, а цикл дня и ночи - благодаря Лучникам Рассвета и Сумерек и стрелам,

которые они пускали в небо. Это не изменилось даже в век электронных коммуникаций, вычислительных предсказаний и войн.

Агенты были потомками тех, кому еще в эпоху богов были переданы обязанности Четырех Сезонов.

Они пересекали горы и долины на край света, донося времена года до каждого уголка планеты. У каждого времени года были свои агенты, и в этой дальневосточной стране их работу исправно выполняло Агентство четырех сезонов.

Вначале они пересекали континент пешком, потом перешли от лошадей к каретам, от карет к автомобилям, от автомобилей к самолетам.

И хотя путешествия были модернизированы, сама работа не изменилась с древних времен.

В соответствии со своим заветом они без отдыха проходили через четыре сезона.

После того как агент Весны заставлял распускаться цветы, агент Лета вызывал зеленые поля под палящее солнце, а через несколько месяцев агент Осени высасывал жизнь из той же земли и устилал ее красными листьями и ковром из орехов гинкго. И наконец, агент Зимы превратит красное в серебряное со снегом.

Такова была роль Агентов Четырех Сезонов.

— А почему вы здесь, госпожа агент? — невинно спросила Назуна.

Сакура, раздраженная этим вопросом, ответила:

— Мы уже сказали, что пришли, чтобы заставить весну расцвести.

— Тогда сделайте это сейчас!

— Ах, ты, соплячка! Мы не сделали этого только потому, что ты отнимаешь у нас время! — крикнула Сакура.

— Разве я сделала что-то не так?

— Сделала, и еще как! Ты вообще не должна ходить здесь одна! Старейшина должен отвести тебя в безопасное место! Вот почему мы не можем пройти! Мы должны провести священный ритуал, а ты тратишь наше время!

— Сакура. Не... повышай свой... голос... Ты... пугаешь... ее.

Сакура попыталась улыбнуться своей госпоже, но не смогла скрыть ярости.

— Леди Хинагику... вы должны быть строги с детьми, иначе они ничего не поймут. Маленькая девочка, ты должна немедленно покинуть гору Рюгу. Зачем ты вообще здесь?

— Чтобы чистить снег.

— Что? Зачем тебе это здесь и сейчас? Здесь же сплошной снег. Тебе кто-то сказал?

— Нет.

— Тогда ты делаешь это просто так? Это нелепо. Ты лжешь.

— Я не вру!

Раздражение Сакуры передалось и Назуне. Она надула щеки.

— Я здесь потому, что хочу быть здесь!

— Если тебе так нравится чистить снег, иди и делай это у себя дома. Послушай... Если бы не ты, мы бы сейчас были в самом разгаре весеннего ритуала. Наше время дорого. Возвращайся уже к родителям.

Сакура подхватила Назуну под руку, как мешок с картошкой. Ребенок и так был маленьким, но в руках девушки выше полутора метров она выглядела как плюшевая игрушка.

— Нет! Нет! Нет! Нет! Нет!

Назуна затрепетала руками и ногами, как будто плыла по воздуху. Она выгнула спину дугой, наклонившись достаточно далеко, чтобы ударить Сакуру ногой в бок.

— Ой... Ты что, креветка?

Сакура отпустила Назуну, которая грациозно приземлилась и высунула язык в сторону своей будущей похитительницы.

Сакура дернулась.

— Глупый ребенок! Ну-ка, креветка!

Хинагику прикрыла рот рукавом кимоно и слегка задрожала: неужели ей это показалось смешным?

— Леди Хинагику!

— Что... что... это? Хи-хи.

— Это не повод для смеха! Время - ограниченный ресурс. Мы должны провести ритуал до захода солнца!

— О-о-о... нет... Хинагику... очень... серьезная. Хинагику не... смеется. Нет. Смотри. Очень серьезная.

— Ты только что хихикала! Почему ты врешь? О, ты слишком милая. Я прощаю тебя.

Сакура вздохнула.

Но мы должны завершить ритуал как можно скорее.

Тут она поняла, что Назуна сбежала и теперь цепляется за Хинагику.

— Эй... Сакура. Не могла бы ты... пойти... поискать... ее родителей? Хинагику... останется с ней... пока ты... приведешь... их сюда.

— Нет! Я не могу оставить тебя без охраны.

— С Хинагику все будет... хорошо. Просто... это займет... немного времени. Ты быстрая.

— Я не могу оставить тебя, даже ненадолго! Ты же знаешь!

Голос Сакуры перешел в крик, но она услышала себя и закрыла рот рукой.

— Хинагику знает... Прости. — Хинагику даже не вздрогнула. — Сакура... тебе не стоит... беспокоиться... об этом... больше... понимаешь?

Она говорила как всегда мягко, но для Сакуры она открывала старые раны. Почему ты так говоришь?

— Я с тобой. Я должна остаться с тобой. Навсегда.

На этот раз Сакура закрыла лицо рукой. Ей было невыносимо смотреть на девушку, стоящую перед ней.

От доброты и бескорыстия Хинагику у Сакуры болело сердце.

Если бы только я могла закрыть глаза.

Если бы только ее можно было пощадить...

Если бы мне не нужно было видеть каждое ее движение, слышать каждое ее слово.

Возможно, ее можно было бы избавить от боли.

И все же я не могу отвести взгляд.

Ее взгляд беспомощно притягивался к ней.

Долгое время Сакура запрещала себе когда-либо упускать ее из виду.

Хинагику, зная или не зная о чувствах своей собеседницы, по-прежнему говорила с солнечным теплом.

— Да... Но видишь ли, Хинагику... здесь. Мы... здесь. Так что... не волнуйтесь.

Человек, имеющий право порицать и наказывать ее, всегда был добр.

— Леди Хинагику...

— Да?

— Я твоя пешка.

— Ты... не пешка.

— Тогда твой меч, скажем так. Твой единственный надежный союзник.

— Да...

— Прости. Я забыла об этом. Я - твой меч и щит, и как таковая, я должна помогать тебе делать все, что ты должна и хочешь делать.

Сакура вернула себе прежнее спокойствие.

— Я буду защищать тебя и сделаю исключение, чтобы защитить и этого ребенка. Ты ведь этого хочешь, леди Хинагику?

— Это... нормально?

Хинагику посмотрела на нее с солнечным теплом, затем улыбнулась ей, а затем обратила свою улыбку к Назуне.

— Спасибо... тебе! Назу... на. Сакура сказала... что мы можем... идти... так что... ты... позволишь нам... пойти с... тобой?

— Мне и одной хорошо.

— Назу... на. Ты... сказала... людям... дома... куда... пойдешь?

— ...

— Видишь ли, если мы... пойдём с... тобой, то... мы сможем... помочь... тебе... придумать... какое-нибудь оправдание.

— Правда?

— Да... мы... поможем, — пробормотала Хинагику, ее голос был сладким. — Ты... еще... слишком молода... чтобы быть... здесь... на свободе.

Сакура посмотрела на Хинагику. Не то чтобы ты была слишком взрослой.

В ее глазах Хинагику все еще оставалась ребенком, поэтому всякий раз, когда она говорила как взрослая, Сакура вспоминала:

Точно... ей уже шестнадцать.